

Сяо Лян с иронией думал, что не знает, сколько времени ему ещё удастся удерживать статус «света белой луны» Хо Цзиньдуна. Он надеялся, что к моменту, когда всё раскроется, он уже не будет нуждаться в сиянии, которое дает этот статус, и также надеялся, что Чжан Яньжань продержится подольше.

Сун Цзай был человеком, любящим шум; в зале царила оживленная атмосфера, чокались бокалы, повсюду мелькали тени людей. Хо Цзиньдун и Чжан Яньжань смешались с толпой, ничем не выделяясь.

Однако, несмотря на свою скромность, Хо Цзиньдун был известен среди присутствующих влиятельных людей, и скоро кто-то подошел завязать разговор.

Хо Цзиньдун обернулся к Чжан Яньжаню, желая дать пару наставлений, но Чжан Яньжань уже улыбнулся и покачал головой:

— Иди занимайся своими делами, — сказал он. — С таким обществом я справлюсь.

Хотя Сун Цзай и любил веселье, он знал меру, поэтому Хо Цзиньдун был спокоен, полагая, что никаких сомнительных личностей здесь не появится. Он разрешил Чжан Яньжаню прогуляться, пообещав скоро прийти за ним.

Чжан Яньжань согласился, но его взгляд привлекла вереница десертов — чтобы влезть в костюм, он не обедал, и теперь проголодался.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что все были заняты общением, и почти никто не трогал пестрые и красиво оформленные пирожные. Чжан Яньжань набрал полную тарелку и направился в угол, чтобы поесть.

Он смотрел только на пирожные в тарелке, не следя за дорогой, и на повороте неожиданно столкнулся с кем-то. Тарелка накренилась, десерты высыпались на пол, яркая россыпь покатила по земле.

— Простите, простите, вы в порядке? — Человек, с которым он столкнулся, был полным мужчиной с короткой стрижкой и черными очками. Несмотря на суровое выражение лица, он оказался неплохим человеком и, увидев, что кого-то сбил, поспешно начал извиняться.

Чжан Яньжань покачал головой: он тоже не смотрел под ноги и был виноват. Он хотел убрать, но уже подошел персонал и попросил их пройти.

Не поевший Чжан Яньжань был очень расстроен. Он поставил тарелку, собираясь найти место, чтобы перевести дух, но только что сел на внешнюю террасу, как занавеска, закрывавшая вид, была откинута, и только что столкнувшийся с ним толстяк протиснулся внутрь с льстивой улыбкой на лице.

— Друг, ты еще не ел? Я принес несколько маленьких пирожных, все без сахара, чтобы утолить голод и сохранить фигуру. Поешь немного.

Тарелка уже была перед носом, да и человек пришел с искренними извинениями, так что не есть было бы неудобно.

Чжан Яньжань взял одно пирожное и начал есть. Заметив, что толстяк не отрывает от него взгляда, он подумал, что тот тоже хочет есть, и протянул тарелку в его сторону.

Толстяк улыбнулся и тоже взял пирожное.

Поговорив, Чжан Яньжань узнал, что этот толстяк был агентом кинокомпании «Сунши». Сегодня звезд было много, и он пришел попытать удачу, не сможет ли подписать перспективный новичок.

— У «Сунши» и так бизнес огромный, разве сложно вам подписать звезду? — Чжан Яньжань не очень разбирался в этом.

Толстяк, он же Го Дэ, неловко улыбнулся:

— Я действительно агент «Сунши», но нужно добавить одно слово: бывший. Бывший агент «Сунши», теперь я работаю самостоятельно.

Увидев насмешливый блеск в глазах Чжан Яньжана, он поспешно пояснил:

— Хотя сейчас я один, но в кругу несколько лет, у меня тоже есть связи. Получить хорошие роли и заказы не проблема. Главное — найти хороший росток, гарантирую, что зажжет.

Он со злостью откусил кусок пирожного:

— Жаль только, что хорошие ростки трудно найти. Те, у кого хорошая игра — уродцы, те, кто хорошо выглядит — либо не интересуются, либо играют ужасно. Трудно все это.

Го Дэ взял стакан воды рядом, сделал несколько глотков, только тогда выплеснув душу, и с завистью посмотрел на Чжан Яньжана:

— Ты точно артист «Сунши»? Не знаю, как у тебя с ресурсами?

Чжан Яньжань улыбнулся:

— Я не актер и не звезда, я не подписывал контракт ни с какой компанией и в будущем такого не планирую.

Го Дэ удивился. Он думал, что Чжан Яньжань — маленькая звезда, пришедшая сюда искать возможности, не ожидал, что прогадал.

Го Дэ тайком осмотрел одежду Чжан Яньжана и, увидев часы стоимостью в миллион, решил, что это богатый юнца, пришедший просто пообщаться.

К счастью, у Чжан Яньжана было много одноклассников по киноинституту, он добавил брата Го в WeChat и пообещал помочь присмотреть за теми, кто захочет подписаться к агенту. Но честно говоря, Чжан Яньжань не был близок с одноклассниками, примерно просто вместе учились, поэтому помощь была ограниченной.

Поев десерты, Чжан Яньжань успокоил свое голодное и тревожное сердце. Хо Цзиньдун закончил дела и пришел искать его, по дороге помогая смахнуть крошки с одежды.

— Неуклюжий, — Хо Цзиньдун укоризненно сказал, но тон был полон нежности, от чего Го Дэ, наблюдавший за этим со стороны, чуть не подавился.

Хо Цзиньдун даже не посмотрел на него, взял Чжан Яньжана за руку и увел, собираясь представить его своим друзьям.

Они поднялись прямо в комнату на втором этаже, где Сун Цзай сидел на диване. В руке он держал бокал красного вина, вероятно, выпил немало, лицо уже покраснело. Увидев, как они заходят держась за руки, он с глубоким смыслом окинул взглядом лицо Чжан Яньжана.

Хо Цзиньдун торжественно представил Чжан Яньжана другой стороне, затем вошло еще несколько человек, все были близкими друзьями Хо Цзиньдуна, он представил их одного за другим.

Несколько человек видели Чжан Яньжана впервые, с интересом его разглядывая, во взглядах присутствовало немного любопытства.

Хотя Чжан Яньжань не понимал, что происходит, он немного нервничал. Он посмотрел на Хо Цзиньдуна, тот лишь успокаивающе похлопал его по руке, выказывая ободряющую улыбку.

Погоди!

Встреча с друзьями, представление своих кругов — это же этап развития отношений?!

Чжан Яньжань опешил.

Он хотел, чтобы Хо Цзиньдун и Сяо Лян возобновили старые чувства, а Хо Цзиньдун хотел с ним долгую любовь? Он же так не планировал?!

Как раз Сун Цзай заговорил о своих новых инвестициях, с воодушевлением неизбежно упомянув главного героя Сяо Ляна.

Чжан Яньжань внимательно наблюдал, бровь Хо Цзиньдуна даже не шевельнулась, очевидно, он не придавал этому значения. Он понимал Хо Цзиньдуна: притворное безразличие и истинное безразличие можно различить, глядя на нынешнее отношение Хо Цзиньдуна к Сяо Ляну — он действительно совершенно не обращал на него внимания.

Все пропало, все пропало!

Чжан Яньжань стонал в сердце, но на лице сохранял учтивую улыбку, только в груди было душно, чувствовал, что скоро не сможет дышать.

Как раз на подносе рядом было вино, во рту у Чжан Яньжана было сухо, он яростно выпил два бокала, только стало легче, скорость была такой, что Хо Цзиньдун просто не успел помешать.

Через несколько минут хмель подступил, голова у Чжан Яньжана немного закружилась. Он увидел, что Хо Цзиньдун весело беседует с друзьями, в сердце тоже было тревожно, он просто хотел спуститься в сад на улице, чтобы подуть ветерком.

Обойдя колонну у двери комнаты, он прошел несколько шагов в сад и увидел знакомого человека, идущего навстречу, это был Сяо Лян. Он уже сменил одежду, в которой они столкнулись, рядом шли ассистент и агент.

У Сяо Ляна вид был неплохой, увидев Чжан Яньжана, он равнодушно поприветствовал, в глазах посторонних это уже выглядело исключительно дружелюбно. А вот ассистент, следовавший за Сяо Ляном много лет, с удивлением косился на Чжан Яньжана пару раз, казалось, весьма изумлен, рот пошевелился, в итоге ничего не сказал.

— Что такое? — Сяо Лян с сомнением.

Ассистент хотел что-то сказать, но видя, что Сяо Лян, похоже, не помнит, а Чжан Яньжань никак не отреагировал, да и здесь люди многоголосо, подавил слова, которые хотели вырваться, с натянутой улыбкой сказал:

— Смотрю, он немного похож на вас.

— Угу, — Сяо Лян отозвался, лицо сразу стало не очень хорошим, ассистент еще больше побоялся говорить, решил, что просто забыл то дело, и повел Сяо Ляна в комнату.

Чжан Яньжань прошел еще несколько шагов, сел на край клумбы, дул вечерним ветром, в ветре смешивались запахи цветов и вина, а также доносились смех и звук столкновения бокалов, тихие и мирные.

Голова его была в тумане, он чувствовал, что всё просто невероятно.

Хо Цзиньдун правда хочет его полюбить? Но он к Хо Цзиньдуну совершенно без чувств, просто относился к заботе о нем как к работе, как это возможно?

И так уже хотел уволиться у госпожи Хо, теперь поведение Хо Цзиньдуна заставило Чжан Яньжаня чувствовать, что действительно нужно уйти как можно скорее. Во всяком случае, через два-три месяца выпуск, тогда он спрячется в родном городе, Хо Цзиньдун пройдет два-три месяца и его забудет.

В конце концов, он такой богатый, да и красавчик, людей, которые его любят, неизвестно сколько, быстро найдет нового любовника... да?

На балконе второго этажа Сун Цзай и Хо Цзиньдун смотрели на фигуру Чжан Яньжаня в саду.

На губах Хо Цзиньдуна появилась улыбка, в глазах была полная нежность. Глядя на его такой вид, Сун Цзай нахмурился:

— Я все еще не понимаю, что такого хорошего в этом Чжан Яньжане, что ты так торжественно представил его нам. Ты решил всерьез отнестись?

Хо Цзиньдун рассмеялся:

— Разве я не всегда был серьезен? Просто теперь чувствую, что время пришло.

<http://bllate.org/book/16912/1557088>